

Алёна Бахтеева

Подкидыш

Алёна Бахтеева

Подкидыш

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69497533

SelfPub; 2023

Аннотация

Перебравшись в городок по соседству и открыв собственную кондитерскую, я никак не ожидала что однажды мне подкинут под дверь свёрток с ребёнком. А после объявится ещё и его папаша. И я бы с удовольствием отдала малыша, только вот кажется уходить они не собираются, вместо этого в наглуую оккупировав мой дом. Как же выселить подкидышей, и стоит ли?

Содержание

Глава 1. Подкидыш	4
Глава 2. Как воспитывать ребёнка?	17
Глава 3. Заберите его, пожалуйста	27
Глава 4.	41
Глава 5. Путешествие	55
Глава 6. Страшный и злой... папа?	66
Глава 7. Новые жильцы	75
Конец ознакомительного фрагмента.	80

Алёна Бахтеева

Подкидыш

Глава 1. Подкидыш

Звон колокольчика над входной дверью застал меня в кладовой за ревизией оставшихся товаров на эту неделю.

– Иду-иду! – крикнула я посетителям, после чего, отложив в сторону тетрадь, в которой делала пометки, поспешила в торговый зал.

Но, похоже, дожидаться они не стали и ушли. Никого в кондитерской не оказалось. Проверила, всё ли на месте, и вернулась к своим подсчётам. За этим занятием незаметно пролетели ещё несколько часов. За всё это время никто больше не побеспокоил меня. Да и утро понедельника всегда было таким тихим. Именно поэтому я и выбрала этот день для ревизии, чтобы во время обеда сходить на рынок и закупиться недостающим товаром.

С удовольствием потянувшись, я захлопнула тетрадь, поставила последние ингредиенты по полкам и отправилась за прилавок, в который раз подумывая о том, что пора бы уже нанять продавца, чтобы спокойно готовить днём и не отвлекаться на посетителей.

Именно в этот момент сбоку от столов раздался невнят-

ный писк. Неужели крысы? Это же придётся тратиться на амулеты, изгоняющие их! А я только-только начала покрывать свои расходы и лишь иногда получала небольшую прибыль.

Меж тем звук повторился, затем послышалось копошение. Пришлось бежать обратно в кладовку за метлой. Так я чувствовала себя увереннее.

Выйдя из-за прилавка, я осторожно на цыпочках подкралась к столу, откуда доносились звуки. Столы у меня стояли добротные, из дуба. И накрывала я их скатертями в пол, отчего теперь невозможно было определить, что происходит под столом. Черенком метлы я подцепила край ткани и медленно потянула наверх, готовая в любой момент отскочить.

Только вот внизу никого не оказалось. И в этот момент звук повторился, только в этот раз писк стал более жалобным и в то же время требовательным. И звучал он совсем рядом.

Обойдя стол кругом, я замерла и в недоумении уставилась корзину, стоящую на стуле. Внутри лежал ребёнок и издавал те самые звуки. **Ребёнок!**

Откуда он здесь? Сколько уже лежит? И где его мама? Я стояла в ступоре, а мысли беспорядочно роились в голове.

За свою недолгую жизнь я ни разу не видела настолько близко таких маленьких детей. И теперь я боялась к нему подойти.

Меж тем громкость звуков из корзинки повышалась. Теперь это уже не походило на писк. Паника нарастала. Что же

это за мамаша, которая забыла своего ребёнка в кондитерской?

Подошла поближе, осторожно заглянула внутрь и тут же наткнулась на осмысленный взгляд. Крик пропал. Похоже, я неплохо справляюсь. Стоило только подумать об этом, как крик начался с ещё большей силой.

– А-а-а-а-а!

Каюсь, не сдержалась и закричала в ответ. Но меня оправдывает то, что я слишком далека от всего этого. Вот если бы это был котёнок, ну или поросёнок на худой конец... Тут бы я справилась без проблем – опыт проживания в деревне имелся.

Схватив корзинку, побежала к выходу и выставила ту за дверь. Крик стал тише, но пропадать совсем не собирался. Пришлось забирать обратно, пока соседи не повылазили на улицу. Потом месяц ходить будут то за солью, то за сахаром, пытаюсь выведать сплетню.

Новый виток крика прорвался сквозь мои мысли, заставляя меня поморщиться. Что же делать?

Так, я же видела в парке мамочек с детишками. Вспоминай, Майя, вспоминай. Ага, они их на руках таскали, чтобы те успокоились. Ну-ка...

Первым делом я наклонилась и осмотрела ребёнка. А он красивый. Ну или она. Особенно глаза заорожили – они были необычного жёлтого с переливами цвета, прям как янтарные бусы, которые лежали в шкатулке в моей спальне.

Внезапно зрачок у ребёнка сузился, но стоило ему моргнуть, как глаза снова стали нормальными. Бр-р, наверно по-чудилось.

Меж тем до меня не сразу, но дошло, что всё то время, что я разглядывала ребёнка, он смотрел на меня и молчал. И стоило только это осознать и отвернуться, как крик возобновился.

На вытянутых руках я подняла ребёнка за подмышки на уровень своего лица и теперь пыталась сообразить, что делать дальше. Может, его надо покормить? Точно! Только вот чем?

Так – на вытянутых руках – и донесла его (или её) до кухни. Всё это время маленькое чудовище молчало, чему я была несказанно рада.

Если вспомнить деревню, то вся мелкая живность с удовольствием пила молоко. Может, и он таким же питается? Как хорошо, что с утра его занёс молочник, теперь будет чем ребёнка напоить.

Только вот сначала нужно освободить руки. Первым делом я кинулась к стулу, попыталась посадить ребёнка. После третьего его падения на бок, поняла, что делаю что-то не так. Пришлось возвращаться к корзине и класть его туда.

Тут же поднялся крик. Неужели дети постоянно орут? Или это мне такой достался?

Потащила корзину на кухню и поставила на стол. Постоянно оглядываясь на ребёнка, добрела до хладоса и нашла

там молоко. Подогрела на плите и перелила в кружку.

С этой кружкой я и застыла возле корзинки, когда поняла, что габариты посуды не соответствуют габаритам ребёнка.

Побежала за мерной ложечкой, которой я пользуюсь во время замешивания ингредиентов для тортов и пирожных. Приподняла немного малыша и дрожащей рукой попыталась впихнуть в него молоко. Не сразу, но получилось. Дальше процесс пошёл веселее – малыш распробовал вкусняшку, а у меня перестали дрожать руки.

Нужно было срочно избавляться от младенца. Понедельник хоть и был тихим днём, но всё же к вечеру народ набегал купить к ужину вкусняшек. Наконец, когда вокруг установилась тишина, я смогла нормально подумать. И тут же засобиравалась.

Схватила корзину с ребёнком и поспешила на выход, закрывая за собой дверь на ключ. Путь мой лежал к страже. Нужно было сразу туда отправиться, но я совсем позабыла о них. Теперь же пусть они ищут его родителей, а я спокойно продолжу свою работу.

Чарис – маленький городок на несколько тысяч человек почти у самой границы нашего королевства. И так как от основного тракта до него добираться нужно было ещё сутки, то пришлых здесь почти не было. Ну и как итог – все про всех знали.

Сама же я поселилась здесь два года назад, когда мне стукнуло шестнадцать лет и матушка стала намекать, что пора

бы и замуж выйти. И поначалу я даже считала городок большим, а жителей ужас какими умными, особенно в сравнении с нашей деревней, где даже не было ни одного магического артефакта.

Но потом наставница Кирна, у которой я стала работать в кондитерской, взяла меня с собой в Гарун, который оказался раза в три больше Чариса, а жителей в нём было около десяти тысяч. И как оказалось, это был не предел, просто все остальные крупные города располагались ближе к столице и были в десятки раз больше Гаруна. Я пыталась представить, каково это, но поверить в такое было сложно. Ведь даже в Гаруне людям было тесно, все толкались, куда-то спешили и постоянно ругались.

После той поездки к жителям своего городка я стала проще относиться, а сам Чарис полюбился мне в особой мере своими полупустыми улочками, широкими улицами и возможностью прогуляться по парку без ругани и толчков со стороны других жителей.

А теперь я углядела ещё один плюс – местная стража знала всех жителей, а значит, сможет сразу найти родителей ребёнка.

Именно с такими мыслями я подходила к единственному отделению стражи в городе. Передо мной располагалось небольшое деревянное строение, над входом в которое висела табличка с надписью «Стража». Надпись была кривой, словно написана детской рукой.

И надо же было такому случиться, что именно в этот момент дверь открылась, выпуская оттуда чуть пошатывавшегося Пита Эдарса. Сам по себе он был безобиден, а вот его жена, Ильда, любила посплетничать. А ещё они жили на той же улице, где я снимала домик, и дружили с его хозяйкой.

– О, мисс Хинс! Какими судьбами? – заплетающимся языком спросил он, разнося по округе алкогольные пары.

– Добрый день, мистер Эдарс, – я поздоровалась с ним, убирая корзину за спину. – По личному вопросу пришла.

Судя по заинтересованному лицу, вечером придётся ждать в гости его супругу. Извинившись, проскочила мимо него и спряталась за дверь. Слава Великому Творцу, ребёнок за всё это время ни проронил ни звука. Заглянула к нему в корзинку, а он там спит.

«Что ж, так даже лучше – никто кричать не будет», – подумала я и оправилась к стражам.

Первая же дверь оказалась нужной. Внутри сидели двое стражей и резались в кости. Один, что помоложе, с рыжей шевелюрой, второй – уже с сединой на висках.

– Пит, что, опять соскучился? – даже голову не повернули оба.

– Здравствуйте, – тут же подала я голос.

Как по команде оба тут же повернули головы в мою сторону, при этом даже кости не убрали.

– О, малышка Майя к нам пожаловала, – расплылся в глупой улыбке рыжеватый стражник.

Не любила я, когда меня так называли. Да, ростом я не вышла, застыв на отметке ста пятидесяти пяти сантиметров. И теперь болезненно воспринимала любые упоминания об этом.

– У вас что-то случилось, мисс Хинс? – более вежливо спросил другой.

– Ах, да. Случилось. Тут такое дело, в моей кондитерской кто-то забыл ребёнка. Может, вы знаете, кто родители и вернули бы его родным? – с надеждой спросила я, вытаскивая корзину из-за спины и показывая её присутствующим.

Корзину пришлось поставить к ним на стол, и теперь они с интересом разглядывали малыша, который словно почувствовал, что решается его судьба, сморщился, а потом открыл глаза, осматривая всё, до чего дотягивался взгляд. Особо пристальное внимание, как мне показалось, он уделил стражникам.

– А это мальчик или девочка? – спросил у меня седой.

– А... я не знаю, – я даже растерялась от такого вопроса. – А это важно?

– Конечно. Так как к нам не обращались по поводу пропажи ребёнка, то нам нужно будет обойти всех, кто рожал в этом году. Удобнее, если мы узнаем пол малыша.

– Ну так гляньте. А я пойду, а то мне и так пришлось кондитерскую закрыть.

Стражи попытались подойти поближе, но ребёнок тут же зашёлся криком. Со своего места мне показалось, что

при этом зрачки его сузились, но, присмотревшись, ничего странного я не заметила. Нужно было потихоньку уходить, что я и попыталась сделать. Только вот стражи вдруг воспротивились этому.

– Стоять, мисс! Не так быстро. Сначала ребёнка своего заберите, – остановил меня рыжий.

– В смысле? Это не моё. Я же вам сказала.

– Но ведь и не наш. Так что забирайте, а мы пока поищем его родных.

И пока я стояла в ступоре, они всунули мне в руки корзину с ребёнком, который тут же перестал орать. А после и вовсе вежливо выпроводили за дверь.

И вот я опять осталась один на один с этой проклятой корзиной. Грешным делом подумала, что, может, просто подкинуть им ребёнка, как кто-то сделал это со мной. Но не смогла. И даже не знаю, что больше меня остановило: жалость или здравая мысль, что они знают, где я живу.

Открывать кондитерскую уже не имело смысла. Сейчас время обеда, когда я хотела сходить на рынок за продуктами. А вместо этого на мне остался ребёнок, про которого я даже не знаю – мальчик это или девочка.

Значит, первым делом иду домой, осматриваю малыша. А уже завтра с утра напишу объявление, что пару дней не буду работать, и отправлюсь в деревню к маме. Она точно должна знать, как общаться с детьми и что им требуется. А там, глядишь, и стража пошевелится и найдёт родственников.

Ободряя себя, что скоро всё образуется, я шла домой, а малыш весело гулил, чем довольно скоро и привлёк внимание горожан. Многие старались подойти поближе под предлогом поздороваться и разузнать побольше: кто, где и почему?

Пришлось придумывать на ходу. Назвала его племянником, мысленно молясь Творцу, чтобы там не девочка оказалась.

Ещё никогда я так не радовалась виду домика, который я снимала. Поспешила захлопнуть за собой калитку и ещё для надёжности запёрлась на засов.

Вообще Чарис – тихий городок. Даже на окраине, где я смогла себе позволить снять жильё, ничего не происходило. Поэтому это был первый случай, когда я воспользовалась засовом на калитке.

И только дома я смогла расслабиться. И выдохнуть. Правда, ненадолго – подкидыш снова разошёлся. Первым делом побежала на кухню, приготовила молоко. Пока он кушал, вроде был спокоен, но стоило только закончиться молоку, как крик возобновился. А вместе с ним и резкий запах.

Тут-то я и пожалела, что дом старый и почти разваленный. Ведь чтобы помыться, нужно было натаскать воды из колодца, подогреть и в тазик налить. О бане, как в деревне, оставалось только мечтать. С соседями я не очень общалась, чтобы напрашиваться к ним помыться, а о нововведении в виде воды в доме и большого корыта, где можно было бы ку-

паться, я мельком слышала в Гаруне, но сама не видела.

Я заметалась по дому – просто-напросто не знала, что делать в первую очередь. В итоге корзинку с ребёнком оставила на полу в умывальне, а сама побежала с вёдрами за водой. Хорошо ещё, что здесь вместо печи стояла нагревательная плита, поэтому спустя десять минут вода была горячей. Я налила её в таз и разбавила с холодной.

Задержав дыхание, я приступила к раздеванию ребёнка. Даже удивительно, лето на дворе, а одежды на нём оказалось слишком много. Первым сняла курточку, под ней оказался тёплый свитер, лёгкая сорочка. На ножках, помимо штанишек, были шерстяные гетры и длинные панталоны, от которых и шёл запах. Справившись со всей одеждой, я тут же засунула, судя по кранчику между ног, мальчика в таз и быстро обмыла от какашек. После, за неимением лучшего, опять засунула его в корзину, а сама поспешила с тазом к выгребной яме.

Грохот из умывальни заставил броситься туда со всех ног. За время, что я отсутствовала, малыш выбрался из корзины, перевернув ту, дополз до ведра с горячей водой и навернул то на себя. В ужасе я схватила ребёнка, ожидая увидеть ожоги на его теле. Но передо мной предстал довольный малыш с чуть розовой кожей.

Что за чудеса? Я точно знаю, что вода там была горячей и остыть за такое короткое время не успела бы. Засунув палец в ведро с остатками воды, тут же вытащила его. Не кипятком,

но всё же горячая. Поблагодарив Творца за чудо, обмотала полотенцем малыша и потащила к себе в комнату. Водных процедур на сегодня было достаточно.

Помимо комнаты и умывальни, в доме имелись гостиная, кухня, чулан и небольшая прихожая. Не очень много места, но мне нравилось. Особенно камин в гостиной, который я разжигала зимой.

Я положила ребёнка на свою кровать и задумалась. Если он ползает, значит, не такой он и маленький, ведь так? Или нет? Нужно срочно ехать к родителям и узнавать, что с ним делать. Заодно, может, вещи от младшего брата остались. Тем временем ребёнок выпутался из полотенца, перевернулся и начал ползать по кровати. Но спустя небольшое время приполз ко мне, дрожащий, словно ему холодно. Закутала обратно его в полотенце и прижала к себе. Вскоре он пригрелся и заснул на руках.

– Ну и что мне с тобой делать, подкидыш?

Конечно же, мне ничего не ответили. Вскоре с непривычки от тяжести заболели руки, и я решила положить ребёнка на кровать. Стоило только отойти от него, как он тут же завозился, открыл глаза и зашёлся криком. Пришлось возвращать на руки, где он снова заснул.

– Знаешь, я, похоже, догадываюсь, почему тебя подкинули. Таскать замучились, – жаловалась я подкидышу на него же.

Нужно было срочно что-то решать с одеждой – он снова

начал дрожать. Пospешила в умывальню и собрала сухие и чистые вещи. Только испачканные панталоны оставила – потом их застираю.

Когда он снова был одет, как капуста, я опять попыталась уложить его в корзину. Но ему, похоже, там стало скучно, и он пытался выбраться.

Плюнула и оставила его на ковре в гостиной. Сама пошла на кухню, нужно было придумать что-то с ужином. Вечером мне явно будет не до этого.

Глава 2. Как воспитывать ребёнка?

Как я и думала, ближе к вечеру ко мне постучались. Пришлось открывать, так как не впустить хозяйку дома я не могла.

– Здравствуй, моя хорошая. Вот пришла проведать тебя, посмотреть, как поживаешь, – говорила Ульха Дворжак, проходя в дом и сразу же заглядывая во все двери.

Миссис Дворжак вообще любила в гости зайти и на правах хозяйки во все углы заглянуть. А потом ещё и напомнить, что моё непотребное поведение может плохо сказаться на её репутации, и тогда ей придётся меня выселить. Сначала я пыталась понять, что же я делала не так, а потом перестала реагировать. Выгонять она не выгоняла. А говорить когда-нибудь надоест.

И теперь такой повод зайти в гости она просто не могла пропустить.

– О, а это кто? – удивлённо спросила она, когда увидела подкидыша. Да так наигранно, что сразу стало понятно, из-за кого она здесь сегодня.

– Это мой племянник, миссис Дворжак. Он поживёт со мной пару дней, а потом брат его заберёт.

Тут же про себя порадовалась, что никому не рассказывала о своей семье. Брат-то у меня есть, только ему сейчас семнадцать лет, он непутёвый и всё, что от него можно ожи-

дать, это очередную драку с соседями.

– Такой милый он у тебя.

Ага, именно в этот момент этот милый ребёнок громко пукнул и как ни в чём не бывало пополз дальше в сторону камина. Пришлось в который раз его обогнать и переложить подальше. И дался ему этот грязный камин.

– Что ж, раз у тебя всё хорошо, то побегу. Я ещё обещала к подруге забежать, – заспешила на выход она. И конечно, не могла же она смолчать: – И, милочка, смотри, чтобы он ничего не разбил, а то мне тут всё дорого как память.

Вообще домик когда-то принадлежал её свекрови, а ей достался только потому, что больше никого из родственников не было. Мужа к тому моменту она уже свела в могилу своими постоянными придирками.

Всё это я узнала уже в первый вечер своего пребывания в этом доме. Каждый из соседей приходил знакомиться и рассказывал эту чудесную историю.

И я бы рада найти себе другое жильё, да только это самое дешёвое, на которое я еле-еле набираю со своей кондитерской.

В общем, пообещав быть аккуратными, я с облегчением закрыла за ней дверь.

Следующей ко мне постучалась Ильда Эдарс. То ли муж поделился, что видел меня у стражей, то ли миссис Дворжак уже успела забежать к ней в гости.

Оказалось, всё вместе. И теперь, сидя на кухне с подки-

дышем на руках, я слушала увлекательную версию произошедшего.

– Ой, мне как Пит поведал, что видел тебя у стражников, так я сразу сказала – что-то случилось, нужно пойти и помощь предложить, – она говорила быстро, даже не слушая моих возражений. Вскоре мне это надоело, и я просто стала ждать, когда она выговорится. – Ой, и как же ты бедная одна-то с ребёнком справишься? А брат-то совсем потерялся? Или всё же найдут? Ой, а жена-то где у брата, тоже помёрла? Да ты не переживай, мы тебе поможем. Завтра же по соседям пройду, кто чем сможет, тем поделится.

– Спасибо, не ну...

– Ох-хо-хонюшки, бедная. А что же стражники сказали? Слышала, недалеко звери погрызли кого—то, не нашего. Не твой братец? – с жадностью она посмотрела на меня, наконец замолчал.

– Что вы, нет конечно. Он просто на два дня уехал. А к стражникам я ходила по поводу кондитерской, – решила перевести тему в другое русло, но мне не удалось.

– Ну да, конечно, – покивала она для приличия, а потом опять начала причитать.

И так весь вечер. Уходила она домой довольная, а вот я чувствовала себя, словно целый день стояла у стола и работала без перерыва.

Всё, на что меня хватило, это просто умыться и лечь спать. Подкидыша положила рядом с собой. Заснула моментально.

А вот проснулась уже через пару часов. От криков.

Не сразу поняла, что это за звуки, но потом вспомнила. Первым делом принялась нюхать его, но вроде не пах. Потом побежала с ним на кухню, достала последние остатки молока и накормила малыша. Вроде затих.

Стоило только выдохнуть, как ребёнок стал снова плакать, а по руке потекло. Пришлось бежать обтирать и снимать с него мокрое. Переодевать было не во что, оставила в полотенце. Пока я стирала одежду, ребёнок был один. Он выполз из своего кокона и теперь жутко трясся, резко посинев.

Тут-то я перепугалась не на шутку. Прижала к себе дрожащего малыша, обмотала вокруг нас в несколько слоев полотенце и поспешила растопить камин. Вообще летние ночи не были холодными. Но что я знаю о детях? Ничего. А вдруг им, как яйцам, тепло нужно? Вскоре в гостиной стало жарко, и подкидыш перестал дрожать, а лицу вернулся его нормальный цвет.

Без сил я опустилась в кресло. Сейчас минуточку отдохну, и пойдем в кровать, сказала я себе, закрывая глаза.

Я всегда вставала на рассвете, причём сама. Так завелось ещё в деревне, когда нужно было живность кормить. И вот сегодня утро началось чуть раньше, причём разбудил меня подкидыш, укусив за руку. Заглянув к нему в рот, заметила два небольших зубика сверху. И мне кажется, вчера их не было.

Так как он продолжал мусолить мою руку, пришлось вста-

вать и идти на кухню. Молока больше не было. А идти за ним нужно на рынок, который находился через три улицы от меня. Только вот все появятся там после рассвета, то есть не раньше, чем через час. А есть это чудовище хотело сейчас.

В хладосе обнаружилась позавчерашняя каша. Когда живёшь один, готовить часто не нужно, да и не привередливая я. А вот будет ли это есть мелкий? С сомнением посмотрела на него, а потом обратно в хладос. Ещё там стояли заготовки для пирожных и тортов. Пару фруктовых пюре, конфитюр, сливки. Остатки вчерашнего ужина были подъедены «перевьюющей» соседкой, так что выбор был невелик.

Достала всё. И кашу, и сливки, и пюре. Разложила по тарелочкам перед собой и села кормить малыша.

Назвать его, что ли, как-нибудь? А то всё время подкидышем зову – некрасиво. Нет, не буду. А то ещё привяжусь к нему, а его сегодня или завтра заберут. Пусть пока побудет Подкидышем.

– Ну что, Подкидыш, открывай ротик, – пыталась я впихнуть в него кашу, но он сопротивлялся и всё выплевывал обратно. – Так, хорошо, давай попробуем сливки.

Сливки ему понравились больше, но закончилось как-то быстро. Пришлось ещё и пюре давать, благо он оценил.

В общем, пока мы завтракали, а потом и переодевались, чуть не опоздали. Забежать в кондитерскую я уже не успевала, поэтому сразу же поспешила к воротам. Из Сливицы, родной деревни, дед Курсо каждый день приезжал в Чарис

на своей телеге и, если не успеть перехватить его на обратном пути, то придётся идти пешком. Мне повезло, телега как раз выезжала за ворота.

– Дед Курсо́, подождите, пожалуйста! – окрикнула я дедушку.

Он тут же придержал коня. После чего развернулся, подслеповато прищурившись. Не знаю, сколько лет на самом деле деду Курсо, но сколько себя помню, он всегда был седой и с огромной белой бородой.

Наконец он разглядел меня, после чего улыбнулся:

– Крошка Майя, ну здравствуй. К мамке в деревню? Запрыгивай, домчу, – похлопал он по лавке возле себя. Поспешила занять предложенное место. – Хм, а энто кто? Неужто нагуляла? – ткнул узловатым пальцем в Подкидыша.

Малыш такое отношение не оценил и тут же зашёлся плачем, пришлось успокаивать и укачивать.

– Ну что вы, дед Курсо, когда б я успела?

– Дурное дело – довольно шустрое.

– Ну не настолько же! – воскликнула я слишком резко, отчего мелкий испугался. Пришлось опять успокаивать. – Полгода назад вы же меня подвозили, и никого не было, да и пузо бы куда я спрятала?

– Ладно, уговорила. Значит, энто украла? – с хитринкой смотрел он.

– Ну и шутник вы, дедушка. Подруга попросила присмотреть, а нужно к маме заехать, вот и прихватила с собой.

Дальше мы ехали в молчании. Дед насвистывал мотив пошленькой песенки, ну а я наслаждалась спокойствием – Подкидыш под тряску телеги довольно быстро заснул.

Дед высадил меня у своего дома, так что остаток пути пришлось пройти пешком, благо идти не очень много. И вот я стою у калитки родного дома, из которого ушла два года назад, чтобы жить самостоятельно. Со вздохом толкнула калитку и зашла внутрь.

– Ну и кого там черти принесли? – донёсся недовольный голос мамы из дома.

– Мам, это я, – я постаралась ответить негромко, чтобы не разбудить ребёнка. Поспешила зайти внутрь, чтобы мама не кричала. – Мне твоя помощь нужна.

Она стояла у печи, когда я зашла на кухню. И я никак не ожидала, что когда она повернётся, то тут же разозлится.

– Это что такое? – гневно спросила она, глядя прямо на подкидыша. – Ах ты дрянь! Ублюдка мне принесла?

– Мам, ты чего такое говоришь? – поражённо застыла я, впервые видя её в таком настроении.

– Так вот чем ты в городе занимаешься. Всё с тобой ясно, потаскуха. Нужно было ещё тогда насильно замуж выдать за мельника, сейчас хоть позору такого не было б.

– Подожди, ты не так всё поняла, это не мой сын, – попыталась я оправдаться, не понимая, за что она так со мной разговаривает. – Ну конечно, не твой. А чей тогда? Соседки? – на моё радостное кивание она только презрительно фыркну-

ла, явно не поверив.

– Ты меня за дуру не держи. Кто ж ребёнка девке неопытной доверит? Как была непутёвой с детства, так и осталась. Ни денег от тебя, ни помощи.

– Ты зачем такое говоришь? – всхлипнула я, почувствовав, как по щеке потекли слёзы.

Я же как сбежала в город, всё равно приезжала иногда и все свои накопления отдавала ей. Да и до этого по дому ей помогала. И за живностью смотрела.

– Правду говорю. Иди туда, где обрюхатили, тут тебе помощи не видать! – вновь заорала она, сразу же разбудив малыша.

Перехватив поудобнее ребёнка, я поспешила на выход под крики матери, которая понеслась за нами из дома. Даже наличие соседки за забором не остановило её.

– Ты чего орёшь, соседка? Давно ли память свою освежала? – выглянула из-за забора Минна. – Сама-то в деревню уже с пузом прибилась. Ну а яблочко недалеко падает.

– Подождите, как это с пузом? А папа? – я повернулась к маме в ожидании ответа, но та, ничего не говоря, скрылась в доме, напоследок громко хлопнув дверью.

– Не расстраивайся, Майя, и на мать внимания не обращай. Отойдёт потом, сама такой же была, – попыталась успокоить меня соседка.

– И вы туда же. Да не мой это ребёнок! – в сердцах воскликнула я.

– А чей же?

– Если бы я знала...

Сама не знаю почему, но я принялась рассказывать всё, что со мной вчера произошло.

– Ну и дела, – протянула соседка, сидя за своим столом, куда мы переместились во время моего рассказа.

Признаться честно, мне стало легче. Особенно, когда Минна рассказала о детях: чем их кормить и как за ними ухаживать. А ещё она разрешила полазить в старых вещах её детей и забрать всё, что подойдёт.

И теперь мы сидели чистые и сытые. А рядом со мной стоял целый мешок детских вещей.

– Скажите, пожалуйста, тетя Минна, – тут голос мой дрогнул. – Эт что получается, отец не родной мне?

– А ты никогда не задумывалась, Майя, почему ты не похожа ни на кого из них?

Конечно, задумывалась. Всё детство, которое прошло в издевательствах от других детей. Страшила, подкидыш, грязная – как только меня не называли. Единственная рыжая на всю деревню, так еще и с дурацкими веснушками почти по всему телу, так похожими на грязь. Еще и кожа белая, почти прозрачная, сколько бы под солнцем не проводила времени. Отец же с матерью волос имели чёрный, глаза карие. В то время как мои напоминали летнее небо над головой. Брат мой тоже был тёмненьким, и только я выделялась.

– Мама говорила, что я в бабушку её пошла, вот и выгляжу

по-другому, – вспомнила я, как она успокаивала меня после ссор и драк. Да, если поначалу я только плакала, то потом начала лезть в драку. И не всегда удачно.

– Ну, тут я тебе ничего не скажу, всё может быть. Только вот то, что ты родилась намного раньше положенного срока, всем известно. Если хочешь, дождись отца и поговори с ним, – предложила мне соседка.

– Нет, он вечером вернётся, а мне надо ещё до города добраться. Так что пойду я потихоньку. Спасибо вам за советы. И за помощь спасибо, – поблагодарила я её.

– Ты, если что, обращайся, всегда поможем. Да и мать твоя остынет.

– Спасибо ещё раз и до свидания.

Попрощавшись, я поспешила на улицу, пообещав себе, что вернусь через неделю и докажу маме, как она была не права.

Поправила малыша, который перекочевал с рук ко мне на грудь, и теперь висел там запелёнатый. Это мне тоже соседка подсказала. Затем подхватила с земли мешок с одежкой и отправилась в сторону Чариса. Путь предстоял долгий, не меньше трёх часов, а ещё нужно было заглянуть к стражам, узнать новости, да и в кондитерскую неплохо было бы зайти.

Глава 3. Заберите его, пожалуйста

Конечно же, первым делом я отправилась домой. Передела и накормила ребёнка. Потом снова передела. Пообещала себе, что буду сначала кормить, а потом уже всё остальное, а то одёжки так не хватит.

Заметила, что на летнем солнышке подкидыш чувствовал себя лучше, чем дома. Здесь он снова стал покрываться мурашками, а потому пришлось надеть дополнительную кофточку. Нужно было срочно от него избавляться, а то дров у меня и так мало, не хватит даже на осень. А кондитерская ещё не приносит стабильный доход.

Так что следующим пунктом стала стража. Я направилась вместе с ребёнком в сторону деревянного здания, ловя сочувствующие взгляды и слушая, как горожане шепчутся за спиной.. Похоже, Ильда всё же выдала всем свою версию. Что там она говорила? Что-то про диких зверей и загрызенного человека.

Внутри ничего не поменялось – те же деревянные стены, те же самые стражники, да и кости, похоже, не поменялись.

– Добрый день, э-э-э... – тут-то я и сообразила, что в прошлый раз даже имени их не узнала. Они-то меня знали, а вот я – нет.

– Джайлс Бутси, мисс Хинс, – представился тот, что постарше. – А это Пайс Одли. Что привело вас к нам?

– Э... я насчет ребенка хотела узнать. Нашлись его родители? – с надеждой в голосе спросила у них.

– Мисс Хинс, вы сейчас о ком спрашиваете? – мистер Бутси посмотрел на меня с удивлением настолько правдоподобно, что я уж было решила, что говорю что-то не то.

– Ну как же! О подкидыше. Вот! – я вытащила ребёнка и повернула к ним. – Я же вчера вам всё рассказала.

– Малышка Майя, если бы ты пришла к нам, уж я бы запомнил, – ухмыльнулся рыжий, похотливо оглядывая меня.

Бр-р, какой противный человек. За всем этим до меня не сразу дошло, что он только что сказал.

– Как это? Я к вам вчера заходила. Ещё Пита Эдарса тут встретила. Вы пообещали разузнать, не пропал ли у кого ребёнок.

– Мисс Хинс, так это же ваш племянник, – седой стражник перевёл взгляд на малыша, нахмурился, словно пытался что-то вспомнить, но уже через пару мгновений лицо его разгладилось. – Неужели вы не знаете, где ваши родственники находятся?

Вот теперь я совсем ничего не понимала. Такое ощущение, что вчерашний поход мне привиделся, а это и правда мой племянник. Бред же! И зачем я только это придумала и сказала. Теперь же никого не переубедить.

Нет, я, конечно, могла оставить его тут, чтобы его отдали в приют, но совесть не позволяла сделать этого. А вдруг его мама найдётся? Придёт за ним ко мне в кондитерскую, и что

я ей скажу? Нужно попробовать ещё раз узнать у стражей.

– Извините, а к вам никто не обращался по поводу пропажи ребёнка?

– Нет.

– Точно?

– Точнее не бывает, мисс. Если бы пропал ребёнок, то через час бы весь город стоял на ушах, и в каждом дворе это обсуждалось бы, – спокойно объяснял мистер Бутси, а я всё пыталась понять, врут они мне или нет.

Вроде правду говорят. Но что же тогда вчера произошло? Была я тут или нет? Точно! Нужно встретиться с Питом Эдарсом и невзначай спросить у него.

Попрощавшись со стражами, я направилась в сторону кондитерской. Но на полпути свернула к рынку. Времени до закрытия оставалось чуть, а ребёнок исчезать из моей жизни, похоже, не собирался.

– Надо тебя всё же назвать, раз ты теперь со мной, – обратилась я к малышу, и тот впервые мне улыбнулся. И это было самое чудесное, что я видела на свете. – Был Подкидышем, станешь просто Кидом. Как тебе, Кид?

В итоге мы с ним провозились остаток дня, закупая продукты. Ни о какой кондитерской, конечно же, и речи не могло идти.

А вот на завтра у меня большой заказ – у жены бургомистра день рождения, и мне доверили приготовить пять дюжин

пирожных. Если я справлюсь, то у меня точно заказов прибавится.

А не справиться я не могла. Иначе подведу свою наставницу, которая и так после того, как я стала работать самостоятельно, помогает, отправляя ко мне своих клиентов. И этот заказ я получила только благодаря ей. Кирна сказала, что с тортом будет долго возиться и не успеет сделать пирожные, но знает, кто делает их не хуже, чем она. И отправила их ко мне.

А я вместо того чтобы готовить, вожусь с дитём.

– Знаешь, Кид, надеюсь, твоя мамаша быстро одумается и заберёт тебя. Долго у себя я тебя держать не смогу, – посмотрела я на малыша, который играл с поварёшкой на ковре.

В этот момент он поднял голову и так посмотрел, словно понял меня. В полумраке (нужно будет поменять осветительный камень) мне вновь почудилось, что глаза Кида поменяли форму. Заинтересовавшись, присела рядом с подкидышем, вглядываясь в лицо.

Моргнув, вытянула ногу, которая затекла. Чего это я на полу расселась? Нужно идти готовить для себя и малыша. Раз мы теперь вместе.

С этой мыслью я поспешила встать, но слабое головокружение и шум в голове чуть не сбили меня с ног. Благо всё довольно быстро прошло. Оставила дверь в комнату открытой, а сама отправилась на кухню, готовая в любой момент прибежать на шум.

Спустя полчаса я убираала тесто в хладос, чтобы оно там настоялось, и радовалась, что ребёнок тихий попался. Ровно до того момента, пока не решила проверить, как он там.

Первое, что бросилось в глаза – Кид сидел! Как так? Ведь ещё вчера я его не могла усадить. А сейчас он спокойно сидел посреди комнаты, вокруг были раскиданы угольки из камина, сам ребёнок был чернее ночи, а в руках он держал единственную книгу с рецептами и монотонно грыз её. Эта книга стоила целое состояние, и чтобы купить её, мне пришлось ехать в Гарун, так как тут не было книжной лавки.

– Ах ты, паршивец! А ну выплюнь! – я тут же подбежала к мелкому, чтобы отобрать свою прелесть. Кид пытался сопротивляться, но я оказалась сильнее.

Тогда в ход пошли слёзы. Подкидыш разорался, всхлипывающая и протягивающая ручки к книжке. Стоило только отойти чуть подальше, как крики усилились. И начали давить на нервы и совесть.

– Да на, на! Подавись! – швырнула я книгу обратно и убежала из комнаты, так как смотреть на такое была не готова.

Как оказалось, к крикам я не готова больше – от слова совсем. Так что, надеюсь, жертва была ненапрасной и он будет молчать весь остаток вечера.

Спряталась от него на кухне. С тестом для пирожных управилась, дальше только ждать, теперь пора было готовить уже нам. По мнению Минны, ребёнку было примерно до полугода. И ему нужны были каши и овощи, протёртые через

сито. С этим я справилась довольно быстро. И теперь нужно было идти как-то в гостиную за Кидом.

Что ж, книга пожевана, но текст прочитать можно, и ладно. Пока Кид отвлёкся, спрятала её на самую высокую полку, а его подхватила и понесла в умывальню. Сначала нужно было его умыть и только потом нести есть.

– Ну давай с тобой попробуем кабачок, – я поднесла к его рту ложку с пюре.

Кид с удовольствием открыл рот, а я так и застыла. Еще два зуба – только теперь снизу – вылезли. Полезла проверять. За что получила назад прокушенный до крови палец.

– А-а-а! – не сдержалась я и ещё парочку ругательств добавила. Как же сложно с этими детьми. – Ты чего кусаешься?

Конечно же, ответа я не получила, но мне показалось, что ребёнок выглядел слишком довольным, особенно для голодного. Нужно было ещё разузнать о повадках детей и как они развиваются, а то мне кажется, что-то не то с этим ребёнком. Я решила завтра после работы обратиться с этим вопросом к наставнице, а пока что неплохо было бы покормить его, да и самой поесть.

Следующим испытанием для моих неокрепших нервов стала кормёжка. Этот кабачок оказывался везде – на Киде, на мне, на столе и на полу, даже на окно попало. Он был где угодно, только не во рту у ребёнка.

Я попробовала сама, вроде есть можно. Особенно с голодухи. Сама не заметила, как полтарелки у подкидыша умяла.

А он вдруг стал требовательно тянуться за ложкой. Дальше пошло веселее, я наконец смогла его накормить. Да и сама перекусила. Правда, теперь нужно было всем нам мыться.

Вскоре подошло заниматься тестом и пришлось прихватить Кида с собой. Я снова повесила его спереди. Так мы с ним провозились до глубокой ночи, но всё успели. Останется только утром отнести кексы в кондитерскую и там их украсить. А потом доставить заказ домой к бургомистру.

Я вновь разожгла камин. И только в этот раз смогла добраться до кровати, где уснула вместе с ребёнком.

Мне снилась всякая белиберда: то я бежала по полю, а огромная ящерица пыталась меня догнать, то оказывалась посреди огромного города с ребёнком на руках. Под конец и вовсе приснилось, что Кид стал пить мою кровь, как вампир из сказок.

Проснулась с гулко бьющимся сердцем в груди и выдохнула с облегчением, поняв, что всё ещё нахожусь в своей кровати, целая и невредимая. Только почему-то одна.

Сон как рукой сняло. Попыталась на ощупь отыскать Кида, только и в ногах его не было. Да на кровати в принципе потеряться невозможно было, я там одна еле-еле помещалась, а с малышом так вообще пришлось боком ложиться, а его к стенке укладывать, чтоб не упал. И теперь его нет!

Вот же ж... проблема на мою голову свалилась! Но как бы я ни ругалась, а первое что испытала – это страх. Что не уследила.

– Кид, Кид, – принялась звать мелкого в надежде, что тот подаст голос. Первым делом заглянула под кровать, светя перед собой кристаллом, который обычно использовала как ночник. Там его не оказалось. В комнате ещё оставались шкаф и стол, больше ничего не было. Решила начать со шкафа, продолжая звать: – Кид, Кид. Кис-кис-кис, цыпа-цыпа. Тыфу, это ж не животное, Майя. А всего лишь маленький ребёнок, который от тебя сбежал. Надо было тебе его оставить у стражей, и сейчас бы ты сладко спала, а не по шкафам лазила.

Когда в комнате больше не осталось мест, куда можно было бы заползти, поспешила в гостиную, которая как раз находилась напротив спальни и в которой дверь была открыта, чтобы жар от камина доходил до кровати.

Тут мест было намного больше, где можно было затаиться, поэтому какое-то время я потратила на поиски, прежде чем бросила взгляд на камин. В котором спокойно дрых ребёнок. Прямо на углях. И явно горячих, так как жар всё ещё шёл. Я тут же подбежала и вытащила Кида, который на это недовольно скривился. При этом одежда его в некоторых местах была прожжённой, но ожогов на теле не было.

Быстро растущие зубы меня, конечно, удивили, но чего только не бывает в жизни. Особенно если ничего о детях не знаешь. Но вот это точно не нормально. Кто ж ты такой, Кид?

Говорят, что на Хейминуме, помимо людей, живут ещё разные эльфы да гномы. Ни разу их не видела, в нашу глушь

они не добирались, но слышала, что эльфы красивы и худы, а гномы низенькие и бородатые.

Присмотрелась к Киду – толстенький, крупненький, без бороды и красивый. И что это может значить? А значит, что нужно больше сведений отыскать по другим существам.

А еще, похоже, придётся кровать перетаскивать, раз уж ему так понравились камин и тепло. С этой мыслью я и отправилась спать, в надежде, что в этот раз без приключений.

Так оно и вышло, спала крепко, никто больше не мешал – ни во сне, ни наяву. И совсем неудивительно, что впервые я проспала рассвет. Так что собирались мы в спешке, на ходу пытаясь поесть. Кид же привычно устроился у меня на груди, агукая и пуская пузыри. Показалось, что он стал ещё тяжелее, но после вчерашнего я уже ничему не удивлялась.

Уже на подходе к кондитерской до меня дошло, что пирожные остались дома. Чертыхаясь, развернулась обратно. Обратно уже чуть не бежала. Но, как ни странно, открылась вовремя. И теперь снимала стазис с витрины.

Эта магия мне обошлась очень дорого, но благодаря ей выбрасывалось не так много продуктов. Под хорошим стазисом они не портились годами, но такой мне был не по карману. Зато я смогла приобрести действующий около недели. И этого обычно хватало, чтобы распродать почти всё, что наготавливала в свой единственный выходной.

Но два дня без работы выбили из графика, и теперь нужно было за сегодня распродать больше половины витрины, так

как время стазиса подошло к концу, а без стазиса простоит ещё сутки, и всё. Дальше начнёт заветриваться и будет уже не так аппетитно выглядеть.

Настроившись на плодотворную работу, я отправилась украшать пирожные на кухню, которая находилась по соседству с залом, чтобы можно было быстро дойти до посетитель. Помимо кухни ещё две кладовых использовались как хранилище продуктов, одна из которых была холодной. И если в обычную кладовую я заходила с Кидом, то в холодной он резко замерзал, так что пришлось оставлять его на стульчике, привязывая к нему верёвкой и давая в руки ложки, которыми он стучал на весь дом, зато никуда не убежал.

И вот зря я переживала за тортики и пирожные. Благодаря сплетням через час после открытия тонкой струйкой ко мне поспешил народ. Просто так находиться в кондитерской им было неудобно, а посмотреть на Кида, да вызнать всё из первых рук очень хотелось. Поэтому к обеду на витрине красовался последний тортик, а поток не клиентов не уменьшался. Только теперь они делали заказ на следующие дни.

Я даже вздохнула с облегчением, когда закрыла двери магазинчика и отправилась к дому бургомистра. Слишком это утомительно повторять одно и то же такому количеству народа. Зато неплохо заработала.

– Эх, Кид, и от тебя, оказывается, есть польза, – радовалась я, вышагивая по центру Чариса, где жили зажиточные горожане.

Внезапно одна из калиток открылась. Оттуда вылетела девушка и упала прямо передо мной. Следом выглянула крупная женщина, которая в объёме была больше, чем в длину. Чёрные глаза, красные губы, щёки свекольного цвета. На пальцах-сосисках по несколько колец. Вся трясётся от гнева и этими самыми «сосисками» тычет в нашу сторону. Одним словом – Мегера.

– И чтоб я тебя больше не видела возле дома, вертихвостка. Ишь чего удумала! На Нолечку моего засматриваться, – голос этой Мегеры мне тоже не понравился. Да и Кид не оценил.

– Миссис Грубд, а как же жалование за тот месяц? – несмело донеслось снизу.

– Ты мне ещё деньги кланчить будешь?

– Но... я же работала.

– Жопой ты крутила, а не работала. Убирайся, пока стражу не вызвала. Скажу, что воровка! Никто даже выяснять не будет, – фыркнула эта женщина и только тут заметила меня. – А ты чего тут стоишь, прошмандовка? Также хочешь мужа моего окрутить?

– Ну что вы, как можно. Ему же так с женой повезло, – елеинным голосом ответила ей. – А стою я, так как вы орёте и пугаете моего ребёнка. Ещё и клеветаете. Вот, думаю, может, стражу вызвать.

Мегера уже было открыла рот, в гнев встряхнув своими телесами, но быстро сдулась и, ни слова не сказав, скрылась

за забором, напоследок громко хлопнув калиткой и, судя по звуку, задвинув засов.

– Ты как? – обратилась я к девушке, подавая той руку и помогая подняться.

– Спасибо вам большое, – тут же принялась она благодарить.

На вид она была постарше меня, чуть более двадцати лет. Некогда собранные в пучок тёмные волосы сейчас растрепались и лезли девушке в глаза, из-за чего она постоянно пыталась их поправить. Миловидная и, конечно же, выше меня на голову. Агрессии или недовольства тоже видно не было, и у меня появились интересные мысли на счёт неё. На всякий случай решила поинтересоваться:

– А ты и вправду мужа пыталась отбить у этой Мегеры?

– Что вы! Нет конечно. Он сам ко мне приставал, а когда я отказала ему, пригрозил, что жене скажет, будто я его соблазнила. Ну и... вот. Вы, наверное, мне не верите? – с мольбой в глазах она посмотрела на меня, отчего сердце тут же сжалось.

– Верю. А давай ты мне поможешь пирожные до бургомистра донести, заодно по дороге всё и расскажешь, – предложила я ей.

– Давайте. А что вас интересует? – девушка ловко перехватила коробку с пирожными и направилась до пункта назначения.

– Ну сначала скажи, как тебя зовут. Я вот Майя. И давай

на ты, а то я младше тебя, а чувствую словно старше.

– Хорошо. Меня Оли зовут, – скромно ответила она мне и замолчала.

– И всё? Расскажи хоть, что это сейчас было поподробнее, – сейчас я как никогда понимала своих соседок-сплетниц. Любопытство так и гложило меня. Плюс ещё и свой корыстный интерес. В общем, подгоняла её как могла, ибо идти было всего ничего, а узнать хотелось побольше.

Пока мы шли, я смогла выудить у новой знакомой, что ей двадцать три года, растит одна троих младших братьев. В дом к Мегере пришла в прошлом месяце, так как обещали хорошее жалование. Из-за этого, кстати, и уволилась с прошлого места работы. Когда муженёк стал активно приставать, дала отпор, за что сегодня и вылетела из дома. Теперь же ей снова искать работу, ну и чем-то кормить детей надо.

– Так это же прекрасно! – воскликнула я, на что она недоверчиво посмотрела на меня. – Мне как раз нужен работник. У меня своя кондитерская, и я уже давно подумываю взять кого-нибудь за прилавок. Пойдёшь ко мне работать? Заодно поможешь с этим, – я ткнула пальцем в Кида.

– Ой. Спасибо, спасибо, спасибо, – запричитала она, вытирая непонятно откуда набежавшие слёзы.

– Эй, ты чего? – не на шутку перепугалась я. Вроде ничего такого не говорила.

– Извини, просто мне кажется, словно тебя прислал мне в помощь сам Творец.

– Угу, или мне тебя, – пробурчала тихо, вспоминая как мучилась эти два дня с ребёнком.

Глава 4.

Жених номер Раз

Отдав пирожные и получив деньги, мы вернулись в кондитерскую в увеличенном составе. Показала Оли свои владения, рассказала, как работать с артефактами, как принимать заказы, а потом с чистой совестью отдала Кида ей, а сама пошла творить на кухню.

С этого момента я смогла выдохнуть.

Теперь не нужно было носиться от прилавка на кухню и обратно. А ещё смотреть за младенцем. Я могла просто сосредоточиться на любимом деле, чем я и занялась.

Периодически до меня долетал звук дверного колокольчика, а потом тихие расспросы горожан. Иногда мне приходилось к ним выходить, чтобы помочь с заказом, но потом я сразу сбегала обратно.

Сегодняшний день превзошёл все мои ожидания, поэтому я решила выделить небольшую сумму для Оли. Конечно, она сопротивлялась и брать отказывалась, но всё же я уговорила её, пообещав, что это в счёт будущей зарплаты.

После она поспешила к своим братьям, ну а мы с Кидом отправились к моей наставнице Кирне. Именно она в своё время приютила меня и обучила всему, что я сейчас знаю. А также она помогала мне с домом и помещением для моей кондитерской.

И теперь я шла поблагодарить её за заказ. Благо идти было не далеко.

Она как раз закрывала свой магазинчик, когда я подошла. Ей, в отличие от меня, далеко идти не надо было. За кондитерской был пристроен большой дом, где она и проживала, ну и я в своё время.

– Добрый вечер, Кирна, – я поздоровалась с ней, подходя поближе.

– Майя, солнышко, здравствуй, – тепло улыбнулась она мне, а потом заметила Кида. – А это что за чудесный малыш?

– Ох, это долгая история.

– Понятно, значит, сейчас налью чай и достану твои любимые конфеты, и ты мне всё расскажешь.

Мы прошли к ней на кухню, где с удобством расположились. Кида я посадила к себе на коленки, и он уже твёрдо держался, ну а я в который раз удивлялась тому, как он быстро учится.

И пока Кирна накрывала на стол, я успела рассказать, как оказалось, совсем недлинную историю. Умолчав только о некоторых странностях ребёнка.

– Ну и что ты с ним будешь теперь делать? – спросила она то, что волновало и меня саму.

– Не знаю. Попробую ещё раз сходить к стражам, похожу с Кидом по улицам, вдруг мамаша его объявится.

– А если отдать в приют?

– Об этом я как-то не думала, – и правда, это же был бы

выход. Правда, я тут же вспомнила бедных детишек, которые жили в ужасных условиях, и тут же отмела этот вариант.

И Киду, похоже, идея с приютом тоже не понравилась. Он тут же завозился и сердито заагукал.

– Он так смотрит на меня, словно сейчас ругаться будет, – усмехнулась наставница, ну а я подумала, что та недалеко от истины.

– Не, приют не выход, – быстро проговорила я, желая успокоить малыша. А то кто знает, что ещё может вытворить он. Тут же ко мне пришла идея. – Нужно искать родных. Я, когда была у стражей, узнала, что никто к ним не обращался, а значит, этот малыш не из Чариса. Может быть, из соседних деревень. Или даже из Гаруна. Поэтому хочу попросить тебя взять нас с собой в следующую поездку. Заодно подкуплю себе пару артефактов. А ещё хотела зайти в книжную лавку.

Не стала говорить, что основной причиной посещения лавки станет выяснение, кто же такой малыш.

– Это я могу, всё ж веселее в дороге будет. Через три дня я собиралась выезжать, как раз торговцы обратно поедут. Договорюсь сегодня об ещё одном месте.

– Спасибо тебе большое, – поблагодарила я её, а после засобиралась домой.

Дома же первым делом принялась осматривать ребёнка. Вроде пока больше зубов не вылезло, зато показалось, что он стал немного больше. И снова он всё время старался подползти поближе к камину. Притом, что одет он был в

несколько слоёв.

– Ничего, Кид, скоро мы съездим в соседний город, спрашиваем там. Глядишь, и найдётся твоя мама.

Мне кажется, малыш не очень оценил такую возможность. Но, может, он просто скривился от своих детских дум? Вскоре до меня дошло, почему Кид скуксился. Пришлось снова бежать за водой и обмывать мелочь. В этот раз я постаралась оставить воду погорячее. Сначала попробовала сама – горячо, но терпимо. Потом аккуратно засунула на секунду пальчик Кида, потом увеличила время. Кожа даже не покраснела, да и малыш не выказывал недовольства. После этого я посадила его в воду. А дальше наблюдала, как довольный ребёнок плещется в горячей воде.

Как только вода подостыла, вытащила уже подмерзающего Кида и пошла снова укутывать его, так как разжигать камин вечером, когда ещё не спала летняя жара, не хотелось, да и дров жалко было.

Внезапно постучались в дверь.

Вот снова я не закрыла калитку на щеколду. Так, хозяйка была недавно, значит, пару недель от неё отдохнуть можно. А вот соседи могут и по несколько раз в сутки забегать.

И правда, стоило открыть дверь, как ко мне в дом протиснулась Ильда, сверкая зубами.

– Привет, моя дорогая, – от её улыбки мне аж поплохело. – А я вот решила в гости заглянуть, поведать. Как с ребёночком справляешься, может, помощь нужна аль советом

подсобить.

– Добрый вечер, миссис Эдарс. Спасибо, у нас всё хорошо, справляемся.

А даже если и нет, то вам об этом знать точно не нужно.

– Ох Майя, Майя, ты, главное, не стесняйся, приходи и рассказывай, если вдруг что-то случится. Поможем все чем сможем. Пока брат твой не вернулся за сыном. Он ведь не вернулся? – она тут же словно вцепилась в меня взглядом.

– Ну что вы, нет конечно. Вы бы об этом первой узнали, – и ведь ни капельки не соврала. Если бы ко мне приехал незнакомый мужчина, то я узнала бы об этом далеко не первой.

Меж тем Ильда поспешила проникнуть внутрь дома. Пришлось следовать за ней, ведь теперь от неё отделаться получится, только когда она сама того захочет.

Соседка прошла в гостиную, где уселась на кресло, неодобрительно поглядывая на Кида, который играл на ковре. В этот раз пришлось пожертвовать частью посуды.

Я села к Киду на ковёр, так как кресло у меня было только одно. Был ещё старый стол в углу и к нему шатающийся стул, но рисковать не хотелось, особенно при главной сплетнице.

– Знаешь, вот смотрю на тебя, такая умница, красавица. А какие вкусности печешь... – принялась расхваливать меня Ильда.

Где-то на пятом предложении я перестала слушать, просто периодически кивая. Это было даже что-то новенькое,

такие восхваления долгие, словно на поминках сидим.

Потом я и вовсе принялась играть с Кидом, помогая ему пестиком в ступке толочь угольки, которые он умудрился добыть в камине.

– Вот всё же одной плохо...

Ага-ага. И когда она уже договорит и уйдет? Не понятно. И ведь не прогонишь. Тогда весь город будет гудеть только обо мне, плевать при моём появлении. И легче будет уехать, чем жить дальше здесь.

– Ну вот и отлично! Я рада, что ты согласна! – радостно произнесла соседка, стоило только мне мотнуть в который раз головой.

Ага. Что? Это на что я там уже насоглашалась?

– Простите, миссис Эдарс, а с чем я согласилась? – настоятельно спросила её.

– Ну как же, с Зофриком познакомиться, – недовольно посмотрела она на меня. – Я ж столько времени сейчас тебе рассказывала о нём.

– Да, простите, запуталась немного, – попыталась сгладить свой промах, при этом усиленно вспоминая, кто такой Зофрик и зачем меня с ним знакомить.

– Это потому, что тебе сложно и с ребёнком, и с кондитерской одной возиться. А будет надёжное плечо, тогда и своих детишек заводить можно.

Это что, она меня сосватать собралась какому-то Зофрику, а я ещё и согласие дала? Не для того я сбежала из деревни

от свадьбы, чтобы тут вновь попасть в такую же ситуацию.

– Миссис Эдарс, простите, но я не думаю, что это хорошая идея, – начала я осторожно, но тут же была перебита:

– Рано тебе ещё думать, молода ещё. Вот постарше станешь, поймешь как права я была. Без надежного плеча никуда. Вот как мой Пит.

Ага, Пит, который периодически напивается, а потом отсидивается у стражи, чтоб жена не поколотила.

– Засиделась я что-то у тебя. В общем, жди, скоро он к тебе заглянет познакомиться. Не упусти. Такой парень, такой парень.

Оставив за собой последнее слово, Ильда поспешила покинуть мой дом, оставив меня недоумевать, как так всё получилось. И главное: как теперь избежать знакомства с этим Зофриком.

И что это вообще за имя то такое? Зофрик. Ха.

С другой стороны, меня же никто заставить не сможет. Познакомлюсь, скажу, что мне ничего от него не нужно, и разойдемся в разные стороны. А он пусть скажет, что я ему не понравилась.

Следующий день прошел настолько прекрасно, что меня сразу это насторожило. Началось всё с того, что к моменту, когда я пришла в кондитерскую, Оли уже успела и прибраться и заставить витрину.

А ещё она прихватила старые игрушки своих братьев, и теперь Кид игрался с ними, а не с посудой. Мы огородили

ему место на кухне, чтобы он не мешал Оли общаться с клиентами, а я не нервничала при любом шуме.

Поэтому я спокойно готовила. И радовалась, как вовремя я встретила эту девушку. К вечеру я успела сделать все заказы, а также восполнить витрину на те дни, что меня не будет. Нужно потом посмотреть еще один амулет стазиса, так как скоро заряд на этом закончится, и пока не дойду до мага, буду сидеть без такой нужной вещи.

Дома тоже проблем никаких не возникло, даже Кид не чудил больше. Поэтому спать я ложилась со стойким ощущением, что впереди нас ожидают неприятности.

Утро вновь встречала одна. Только в этот раз я уже знала, где искать беглеца. Поэтому сразу отправилась за водой, а после – готовить завтрак. И только потом отправилась будить Кида, который не очень-то и хотел уходить с тёплого местечка. А меж тем одежды становилось всё меньше. Если он так и будет прожигать её, то вскоре я буду отправлять его спать голым.

А потом целый день я бегала по Чарису, разносила заказы. Подкидыша прихватила с собой и старалась внимательно следить за реакцией на него. Но пока только любопытные взгляды сопровождали нас. А позже, выкроив минутку, поспешила к стражам.

В этот раз я снова встретила Пита возле городской охраны.

– Мисс Хинс, смотрю, вы зачастили в гости к стражам.

Может, вы не знали, но они женатые люди, и я бы поостерегся так нагло к ним шастать.

Помнится, я считала его безобидным и жалела, что жена такая досталась? Так вот: поделом ему. Мерзкий тип и мысли мерзкие. Особенно если вспомнить, что к вечеру все будут знать его версию событий, и, похоже, мне придётся ждать жён стражей к себе в гости.

Зато он подтвердил, что я была тут в тот самый первый раз. Значит, у меня с головой всё в порядке, а вот стражи либо работать не хотят, либо и правда не помнят.

– Мистер Эдарс, я не в гости, а по делу. Вы, я смотрю, тоже ходите сюда частенько захаживаете. Возможно, вашей жене стоит уже переживать? – не сдержалась я.

– Это ты сейчас на что намекаешь? – от гнева всё лицо у выпивохи покраснелось и вены на лбу вздулись, а я немного струхнула. Пусть он и не крупный мужчина, но всё же сильнее и выше меня.

– Что вы ходите сюда пить в компании и чтобы жена вас не трогала. Так что нечего на меня напраслину наводить, – я постаралась сурово отчитать его, но дрогнувший голос в конце меня выдал.

Но вместо того чтобы еще больше разозлиться, он почему-то рассмеялся и, пожелав мне хорошего дня, пошёл в сторону дома.

И что это сейчас было? Станный какой-то. То злится, то смеется. Неужели думает, что я не расскажу Ильде о своих

догадках? Так это зря. Если он начнёт меня очернять, то мне тоже придётся.

Внутри в этот раз сидели другие стражи. Для порядка спросила у них, были ли происшествия в городе за последние дни.

Оказалось, что да, но ничего серьёзнее украденной сви-
ньи у мистера Кронетта они не перечислили. Так что при-
шлось возвращаться ни с чем. Мысль, что малыш не отсюда,
всё больше крепла во мне. Только вот дилижансы в Чарис
ходили всего два раза в месяц. Насколько помню, последний
приходил две недели назад и на следующий день отправился
обратно. А новый только в конце этой недели будет, то есть
через два дня.

А значит, скорее всего, приехали они вместе с торговца-
ми из Гаруна. Хорошо, что завтра мы туда отправимся. Воз-
можно, у меня получится что-то выяснить. Хотя бы по повод-
ду особенностей малыша.

Вернувшись обратно в кондитерскую, я тут же принялась
за новые заказы. Как рассказала Оли, многие приходили и
хвалили пирожные, которые были сделаны ко дню рождения
жены бургомистра. И тут же заказывали себе. Так что я впер-
вые не переживала, где возьму деньги на оплату аренды.

Очередной звон колокольчика оповестил о прибытии по-
сетителя как раз тогда, когда я вынимала последнюю партию
выпечки. Оли я отправила на рынок за продуктами, ведь в
понедельник не получилось закупиться, а потом я больше

домашними покупками была занята.

Я поспешила выйти в зал.

– Добрый день. Помочь вам с выбором? – улыбаясь, спросила я парня, который стоял на пороге и с интересом оглядывался.

Так и не поздоровавшись в ответ, он прошёлся по помещению, заглянул под некоторые столы, попрыгал на одном из стульев, наверное, проверял надёжность изделия.

И только после того, как всё было исследовано, он обратил внимание на меня. Прощёлся взглядом по мне сверху вниз и обратно, задержался в районе груди, одобрительно кивнул, после чего поднял взгляд выше, кривясь от вида моих веснушек.

Благо я к такому уже привыкла и смогла удержать улыбку. А хотелось ведь другого: схватить метёлку и наподдавать по загривку этому детине-переростку да выгнать взащей за такое поведение. Даже рука потянулась в сторону кладовки, но я вовремя себя отдёрнула. Новые скандалы мне точно не нужны.

– Это ты, что ли, Майя? – наконец заговорил парень. Лучше бы молчал.

– Да, это я. Что вы хотели? – вежливо спросила я в ответ.

– Я Зофар, – сказал он с таким видом, словно я сразу же должна была всё понять.

– И?

– Ты тупая, что ли? Говорю же, Зофар я, – недовольно

скривился этот индивид, отчего руки ещё больше зачесались схватиться за что-то крепкое, чем можно было бы огреть. – В общем, помещение у тебя ничё такое, так что я согласен. Конечно, ты уже не первой свежести, да и пятна эти страшные портят вид, но фигурка что надо, так что, думаю, уживемся.

Похоже, я и вправду тупая. Но на что он там согласен? Пришлось переспрашивать.

– Как на что? На свадьбу, конечно. Помогу тебе с хозяйством.

– Так ты Зофрик, что ли? – видя, как тот скривился от такого сокращения имени, до меня наконец дошло, что это подарок от «любимой» соседки ко мне пришёл. – Я рада, конечно, что ты согласен взять девушку не первой свежести, как ты выражаешься, только вот я не собираюсь замуж выходить. Спасибо, но я и сама могу справиться.

– Я что, зря сюда шёл? – возмутился он, ну а я присмотрелась к нему.

Что ж, парень вроде симпатичный. Был. Лет пять–десять и примерно столько же килограммов назад. Определить точный возраст было трудно, в частности из-за повисших щёк и второго подбородка. При этом плечи у него были широкими, а руки – крепкими. И всё впечатление портило пузо, которое повисло над ремнём штанов. Но, справедливости ради, стоило отметить, что его волосы даже на вид были мягкими – так и хотелось пощупать. Не то что моя мочалка. А ещё глаза – цвет молодой зелени в обрамлении тёмных пушистых

ресниц.

В общем, вид он имел переставшего следить за собой красавчика. А уж поведением своим совсем отбивал охоту на нормальное общение. И где только его раздобыла Ильда?

– Да, зря. Поэтому, если ничего не собираетесь покупать, попрошу вас уйти, – я не стала с ним церемониться.

– Ты чего грубишь?

Зофар сделал шаг в мою сторону, от чего я непроизвольно отскочила поближе к кладовке с метлой.

Именно в этот момент со стороны кухни послышалось приближающееся агуканье, и на горизонте показался ползущий Кид.

– У тебя что, ребёнок? – скривился Зофрик, презрительно поглядывая на Кида. – На него уговора не было.

– Да, у меня есть сын. И что? – я поспешила подхватить малыша на ручки, показывая его во всей красе этому типу, надеясь, что тот сбежит.

Так и случилось. Зофрик позорно бежал с поля боя, твердя о том, что ублюдков воспитывать он не собирается. Тем более с такой страхолюдиной.

И вроде я уже привыкла к оскорблениям в мой адрес и сплетням, но всё же осадочек остался.

Остаток вечера прошёл в тишине. Больше никто не заглядывал, так что я успела сделать ещё несколько партий пирожных и отправила их под стазис. Больше делать было нельзя, так как артефакт работал на пределе своей возможности.

Довольная, засобиравалась домай.

Про то, что хотела передвинуть кровать в гостиную, я вспомнила только когда уже легла с Кидом под одеяло. Сил моих на такое уже не осталось, поэтому пришлось временно переезжать на ковёр перед камином. Наказав ребёнку никуда не уползать, я прикрыла глаза и тут же провалилась в сон.

Глава 5. Путешествие

Собравшись утром, мы поспешили к воротам. Торговцы уезжали очень рано, поэтому попасть в кондитерскую уже не получалось. Оставалась вся надежда на Оли. Вчера я ей все инструкции оставила. Выпечку наделала, заказы подписала. Так что должна справиться. Тем более нас не будет всего два дня.

Кирна, как и обещала, договорилась о дополнительном месте для меня. Так что всю дорогу мы с ней проговорили о последних новостях. Я ей рассказала о безумном плане Ильды выдать меня замуж, а также о встрече с Зофриком. Она долго смеялась надо мной, пока я не обиделась и не отвернулась. Тут ей пришлось извиняться, и в дальнейшем мы избегали этой темы.

Так мы и провели всю дорогу до Гаруна. Долгие восемь часов пролетели почти незаметно, и вот мы уже въезжали в ворота соседнего города. Тут как обычно, начиная с самих ворот, творилось безумие – шум, гвалт, толкающиеся жители. Поэтому я постаралась от Кирны не отходить ни на шаг.

Первым делом мы отправились на поиски ночлега. Многие дешёвые комнаты в тавернах оказались заняты, поэтому мы бродили от дверей до дверей, пока нам всё же не повезло – одна комната оказалась свободной.

Скинув вещи, мы поспешили по своим делам. Первым

пунктом у нас были артефакты, в сторону которых мы и отправились. При этом я постоянно вертелась, поворачивая ребёнка в разные стороны.

Со стороны, наверное, казалось, что я ему просто показываю город. Особенно глядя на его довольное улыбающееся лицо. Но на самом деле я пыталась «ловить на живца», внимательно вглядываясь в лица прохожих.

Как жаль, что я не учла один очень важный момент: людей на улицах этого города было в десятки раз больше. Кто-то торопливо шёл, другие, наоборот, лениво прохаживались. Много народу сидело за столиками прямо на улице перед кафе.

– Кирна, смотри, как придумали, – я привлекла внимание наставницы к кучке друзей, сидящих за столиком и весело переговаривающихся. Перед ними стояли кувшин с холодным напитком, а ещё у каждого была тарелка с десертами. – Можно так же столы на улицу поставить. У тебя и место для этого есть.

– Хм, можно будет попробовать, – согласилась она со мной. – Давай на обратном пути тоже зайдём что-нибудь и закажем?

– Э-э-э, тут такое дело... У меня потом ещё дела будут. Надо в книжную лавку заглянуть да на местный рынок забежать.

Наставница посмотрела на меня, но расспрашивать ничего не стала, сказав только, что и сама тогда по делам сбегает.

Решили встретиться в таверне перед ужином.

За разговорами как раз и до лавки с артефактами добрались. Внутри мы довольно быстро выбрали себе покупки. Третью всех моих накоплений пришлось отдать за ещё один амулет стазиса. Только этот уже держался около месяца. Его я собиралась повесить на комнату, в которой хранила продукты. Тогда можно будет закупать больше и не бояться, что закончатся в неподходящий момент молоко или яйца.

Дальше мы разделились, и я отправилась в сторону центральной части Гаруна, где покупала в прошлый раз свою книгу с рецептами. Только в этот раз эта лавка мне ничем не помогла. Среди рецептов, шитья да атласов нашего королевства не нашлось ничего, что бы могло помочь мне с тайной происхождения Кида.

Но когда я уже расстроенная хотела выйти, продавец посоветовал заглянуть в городскую библиотеку, мол, там можно найти если не всё, то многое. Вызвав у него тут же, как пройти до этой самой библиотеки, я направилась туда.

– Вот это да-а-а...

Я стояла на пороге библиотеки в растерянности. Ещё никогда мне не встречалось столько книг в одном месте. Да что там! Я за всю жизнь-то не видела такого количества.

А ведь ещё недавно мне казалось, что библиотека нашего священника, который открыл школу на территории церкви для ближайших деревень, была огромной. Даже школа в Чарисе, куда я записалась и ходила по вечерам, не имела такого

количества книг, как библиотека церкви Великого Творца. Теперь же детские воспоминания блёкли под впечатлением от увиденного.

– Добрый день. Я могу вам чем-то помочь? – рядом со мной остановилась женщина средних лет. Она внимательно разглядывала нас с Кидом.

– Я... даже и не знаю, – я ступевалась от пристального внимания. – Я впервые в таком месте и немного растерялась.

– О, как я вас понимаю. Я, когда в детстве пришла сюда в первый раз, тоже не знала, куда бежать и что сначала читать. Вы мне просто скажите, какая тема вас интересует, а я подберу подходящие книги. Но для начала необходимо записаться.

Следующие полчаса мы заполняли формуляр – так называла маленькую книжечку библиотекарь миссис Енгрис, с которой мы в процессе познакомилась. Для чего столько вопросов нужно, я так и не поняла, ведь как только она узнала, где я проживаю, предупредила сразу, что домой книги не даст, только изучать в стенах библиотеки. А я и не спорила. Такие дорогие вещи не то что домой нести, в руках-то держать страшно. А если Кид до них доберётся? Я ж и расплатиться не смогу.

– Хорошо, с этим разобрались, – сказала миссис Енгрис, закрывая формуляр. – Расскажи теперь, что хотела бы узнать?

– Знаете, я хотела бы почитать про живущих на Хеймину-

ме, – робко сказала я женщине.

– Про животных, что ли? Тебе какие территории нужны?

– Не-не, не животные. Мне... э... про людей, эльфов, гномов.

– А, понятно. Тебе про расы нужно. Хорошо, проходи. Садись, где удобно, сейчас принесу несколько книг, – миссис Энгрис указала в глубь помещения, где стояли столы, половина из которых была занята. После чего ушла к полкам.

Я же отправилась к ближайшему столику, чтобы библиотекарю не пришлось далеко ходить. Вытащила Кида из тряпочной переноски и посадила к себе на колени. Малыш тут же принялся стучать по столу и тянуться ртом к поверхности. Вот ведь вредитель!

– Мисс Хинс, у нас такое поведение не приветствуется, – кивнула на подкидыша вернувшаяся миссис Энгрис. – Проследите, чтобы он не добрался до книг. Ну и тишина должна быть. Иначе придётся попросить вас выйти.

Заверив её, что всё будет хорошо, я дождалась, пока она отойдет, и только потом раскрыла первую книгу. И пропала. Так интересно всё было описано. Это был путеводитель с заметками по королевствам, о которых я даже и не слышала. Многие слова разобрать не получилось – даже словарик в конце книги не особо помог. Но всё же я смогла выяснить, что там, где путешествовал некий Д. Шотт, люди вообще не жили. Слишком суровый климат и жители этих королевств.

Правда, жители, судя по описанию, больше на животных

похожи. Точнее, они и есть. Оборотни, драконы, василиски, огры, тролли, теневики. И каждый особо опасен и кровожаден. По крайней мере, если верить этой книге.

Хотя у меня в голове не укладывается, как можно какую-то ящерицу приравнивать к человеку или эльфу? Интересно, а разум у них есть? Я вернулась к чтению, но нашла только описание внешности.

Так как Кид был на вид совершенно обычным человеческим ребёнком, то отложила книгу в сторону. Интересно, но скорее как страшилка, которую деревенские детишки у костра ночью рассказывали.

Следующая книга – о нашем королевстве и его соседях. На юге в степях проживали два народа – орки и степняки.

Орки – большие зеленокожие существа с клыками, выпирающими изо рта. Степняки – низкие и юркие люди, ростом не выше полутора метров (хм, а для кого-то я даже высокой покажусь). Окрас кожи у них серый, лицо сплюснутое. Абсолютно лысые.

И что орки, что степняки – воинственные народы, ценящие силу. Поэтому в степях возникают постоянные стычки между ними. Но иногда они объединяются и идут грабить соседей. А соседи – это мы.

Что ж, интересно, но тоже мимо.

Дальше шло описание королевства Кулфракс, которое как раз находилось рядом с нашей границей со стороны Чариса. Но там тоже жили только люди.

– Мисс Хинс, мы закрываемся, – внезапно донеслось сверху, отчего я вздрогнула и выронила книгу.

Оглядевшись, поняла, что из посетителей в библиотеке была только я. И, судя по виду из окна, скоро стемнеет.

– И да, мисс, я на вашем месте покормила бы сына, – указала миссис Енгрис на Кида, который в данный момент сидел и жевал рукав моего платья.

Я тут же вспомнила, что кормила-то его, когда мы только приехали, и, похоже, уже больше четырёх, а то и пяти часов прошло.

– Спасибо большое за книги. Было очень интересно, – попросившись с библиотекарем, я поспешила к таверне в надежде на то, что Кида никуда не ушла, и мы сможем вместе поужинать.

К счастью, она решила дождаться меня. И даже не ругалась, хотя раньше бы обязательно высказалась на тему обязательств и данного слова.

Весь ужин прошёл для меня как в тумане. Пока Кида пыталась накормить подкидыша кашей, я медленно закидывала в себя еду, даже не ощущая её вкуса. Мысли мои летали далеко. В тех местах, о которых было сегодня прочитано.

Оказывается, мир такой огромный и разнообразный. В детстве нас в основном читать-писать учили, и то не всех, а кто сам захочет. Творец Хансо всегда подчёркивал, что научиться чему-то без желания невозможно. Поэтому из трёх деревень у него учились около сорока детей разных возра-

тов, начиная с четырёх и заканчивая восемнадцатью годами.

Так вот, помимо букв и цифр, творец Хансо рассказывал нам об окружающем мире и даже водил то в лес, то в поле. А бывало и на речку сводит.

Но всё это было про наши места обитания. Позже, когда я уже в Чарисе два года посещала вечернюю школу, я больше узнала про историю зарождения Зангрума – нашего королевства и обитающих на наших территориях животных. И никто не говорил про другие расы. Те же гномы и эльфы скорее известны были как какие-то далекие мифические существа. Вроде есть, но никто их не видел.

А в действительности, помимо них, ещё множество других разумных нелюдей существует.

Жаль, что времени у меня было мало и узнать что-то по своему вопросу я так и не смогла. Но теперь я знаю, где искать, а в кондитерской есть кому присмотреть, так что, думаю, ещё пара поездок сюда, и я всё выясню.

– Майя, ау! – помахала рукой перед моим лицом Кирна. – Ладно ребёнок маленький – поел, устал, уснул. Но ты-то чего на ходу спишь?

– Ой, прости, задумалась.

Я опустила взгляд вниз на Кида, а он и правда уже спит, положив голову мне на руку.

– Пойдём в комнату, – первой из-за стола поднялась наставница, помогая мне с Кидом, который даже не пискнул. По пути она рассказывала, как сходила на рынок и закупи-

лась новыми ножами, а потом без перехода сказала: – А завтра с утра сходим опробуем летние столы на улице. Поспрашивала я у хозяек, говорят, очень популярно такое сейчас. Глядишь, и ты расслабишься, а то постоянно нервничаешь и переживаешь о чём-то, а делиться не хочешь.

– Как не хочу? Я ж тебе рассказала о Киде.

– А чего о нём переживать? Глянь, какой ребёнок славный, никаких хлопот от него нет.

– Не ты ли предлагала его отдать в приют? – недовольно проворчала я, понижая голос.

В этот момент мы как раз подошли к комнате, но войти ещё не успели. Дальше по коридору мы заприметили выходящую из другой комнаты парочку, так что пришлось говорить потише, чтоб никто не услышал.

– Я и сейчас могу предложить, – в тишине коридора мне даже показалось, что она сказала это ещё громче. Мы поспешили зайти в комнату. и закрыть за собой дверь. – Только раз ты отказалась от этого варианта, то смотри на это позитивно. Чуть подрастёт, будет тебе помощником. Главное – сходить к бургомистру не забудь, записать надо бы ребёнка.

Ну вот, ещё проблема. Почему-то про бумаги я не вспомнила. Наверное, потому что в деревне раз в пять лет приезжали королевские переписчики и всех просто записывали в группы по типу мужчина-женщина и по возрасту. А поселившись в Чарисе, мне пришлось идти к бургомистру и записывать себя. Кто, сколько лет, как зовут родителей, где прожи-

ваю.

Теперь и с Кидом идти придётся. А как его записывать? Племянник? Это ж родителей нужно ещё придумать будет. А если заврюсь и перепутаю потом?

Кирна уже улеглась спать, а я всё думала об её словах. Помощник. Она ведь и меня в своё время забрала буквально с улицы и приютила у себя. Хоть не годовалым, но я была ещё ребёнком.

Может, это мой способ отблагодарить за помощь?

Уже засыпая, подумала о том, что торопиться не буду, вдруг появятся родственники и всё вернётся на круги своя.

Наутро мы поспешили позавтракать в уже запримеченном кафе. В полной мере оценили идею и со спокойной душой отправились обратно в Чарис. Правда, я ничего, кроме амулета, и не купила. Но будет повод через недельку снова отправиться в город.

Вновь восемь часов пути, а потом мы попрощались до следующих чайных посиделок. Я сразу же отправилась к кондитерской – проверить, как там справилась Оли.

И, судя по взмыленному виду девушки, что-то пошло не так.

– Как хорошо, что ты вернулась, Майя, – с облегчением выдохнула она, без сил опускаясь на стул.

– Что случилось? – оглядев помещение, я заметила, что витрина вновь почти пустая, хотя я достаточно наготовила.

Спустила Кида вниз и оправила его ползать за витриной.

Тот сразу нашёл себе занятие – принялся открывать и закрывать коробки из-под сладостей.

– Амулет стазиса сломался, – выпалила она и скукожилась, словно я сейчас бить её буду. А потом быстро затараторила, не давая мне и слово вставить: – Вчера пришла, всё в порядке. А потом заметила, что он перестал светиться. Ну и поняла, что не работает. Я его не трогала, честно. Пришлось срочно продавать всё, что есть, чтобы не испортилось. А ещё заказы – я их все разнесла. И вот горожане охотно заходили, но всё время про тебя и Кида спрашивали... ну и мне пришлось... немного приукрасить. Вот.

– Та-а-ак. Что значит приукрасить? – я ещё раз оглядела помещение, подмечая лёгкие следы разрухи, словно тут находилось большое количество людей и они только-только ушли.

Только вот узнать ответ мне не довелось. Колокольчик на двери оповестил о прибытии нового посетителя, а громко хлопнувшая дверь заставила вздрогнуть и повернуться.

На пороге стоял разъярённый мужчина. При этом он грозно смотрел в нашу сторону, переводя тяжёлый взгляд с меня на Оли и обратно.

– Где вы его прячете? – первым нарушил общее молчание этот странный тип.

Глава 6. Страшный и злой... папа?

Пока мы недоумённо переглядывались с Оли, из-за витрины показался Кид и целенаправленно пополз к мужику, радостно агукая. Я еле успела его перехватить – кто знает, что этот неадекватный человек сделает в следующую минуту.

– Верни мне моего сына, живо.

Вроде произнёс это тихо, но мне настолько страшно стало, что руки задрожали. Перехватила Кида поудобнее, открыла рот, чтобы высказать всё, что думаю о нём, когда до меня всё же дошёл смысл слов.

Сын. Присмотрелась получше. Да они же не похожи. Кид светленький, а этот тип брюнет, да и вообще мрачный какой-то. Единственное, что было схожим, – цвет глаз: у мужчины зрачки такого же янтарного цвета, как и у Кида. Но это вот совсем не показатель.

Зато показателем оказалось поведение самого малыша. Он тут же начал вырываться и тянуть ручки в сторону мужины. Пришлось сильнее прижать к себе ребёнка.

– Почему я должна поверить, что вы его отец? Где доказательства?

– Майя, ты же говорила, что это сын твоего брата, – шёпотом поинтересовалась Оли, подходя ближе.

– Я тебе потом объясню, – постаралась тихо ответить ей, но, судя по хмурому лицу посетителя, он слышал всё.

Внезапно он шагнул вперёд, потом ещё. Пришлось отступать, пока не упёрлась в витрину, будь она неладна! С угрожающим видом он наклонился к моему лицу, отчего я даже ощутила потоки воздуха, которые он шумно выдыхал. Ну прям как бык, который хочет напасть на обидчика. И, похоже, обидчиком он считал меня.

– Что, думали, на пару с нянькой я вас найти не смогу? А что так денег мало запросили? – стоило ему шевельнуть рукой, как я тут же дёрнулась, съезжившись, а он вытащил из кармана потрёпанный листок и замахал им передо мной.

– Я не понимаю о чём вы, – заблелась я, пытаюсь вникнуть в то, что он говорил.

– Ах, не понимаешь... – его губы скривились в злой усмешке, отчего лицо стало слишком страшным. А потом его прорвало. Причём с каждым произнесённым словом громкость его голоса увеличивалась. В конце концов мужчина перешёл на крик. – Так я тебе подскажу. Твоя подельница украла ребёнка и потребовала выкуп у древнего магического рода, после чего благополучно скрылась от магического поиска и на протяжении месяца ей удавалось водить нас за нос! Но потом мы смогли прорваться, догнать её, и тут, к нашему удивлению, обнаружили, что ребёнок находится в других руках. Тогда она созналась, что ей заплатили за похищение, и сына она оставила заказчику. Пришлось полностью вытряхивать ей мозг, чтобы выяснить подробности. И вот я здесь! Всё ещё не понимаешь?!

– Хватит на меня кричать! – заорала ему в ответ. – Ой, простите, я не хотела... Хотя нет, хотела! Вы ведёте себя просто ужасно и своими криками пугаете ребёнка, – тут я посмотрела на улыбающегося Кида и поняла, что аргумент так себе. – Ну помощницу точно запугали.

Оли и правда вид имела бледный и напуганный. При этом она всё косила взглядом на дверь, словно хотела сбежать, да боялась пошевелиться.

– И всё равно я вас не понимаю, – тихо произнесла я, посмотрев на мужчину. – Ребёнка мне оставили в кондитерской вот у того столика. Никого я не краля и не собираюсь. Вас я вообще впервые вижу. Дальше Гаруна никуда и не выбиралась. Ещё могу добавить, что я сама пыталась найти его родственников, и если вы сможете доказать, что являетесь отцом, то с удовольствием вам его отдам.

Мои слова заставили Кида плакать. Я попыталась его успокоить, но у меня ничего не получилось, а после и вообще вырвали ребёнка из рук. И вот чудеса. Стоило малышу оказаться на руках этого мужчины, как он тут же перестал плакать. Зато принялся агукать, словно пытался пересказать случившееся. А тип с умным видом стоял и слушал.

– Майя, это, конечно, не моё дело, – тихо зашептала Оли, – но ты посмотри, как они похожи. Губы, нос, глаза. Ну а волосы могут со временем потемнеть.

Присмотревшись, поняла, что помощница права. Стоило ему перестать гневаться и орать, как черты лица преобрази-

лись, и теперь было видно, о чём говорила девушка.

Только вот сдаваться я просто так не собиралась.

– Если это ваш ребёнок, тогда скажите, как его зовут.

– Даже интересно, что вам это даст? Вы же не можете знать, правду я вам скажу или нет.

– Ну, я посмотрю на реакцию ребёнка...

Эх, и правда – зачем мне знать, как его зовут? Отдам ребёнка, и жизнь вернётся в былое русло. К маме съезжу, творца Хансо проведу.

– Его зовут Кидрейн Зейсеки, – с гордостью ответил он. – А меня – Герард Зейсеки.

Вот ведь! Похоже, и правда отец. Пришлось посмотреть правде в глаза. Слишком уж ребёнок спокоен и быстро ушёл на ручки к другому. В то время как с ним только Оли нормально справлялась. Да и теперь понятно, почему он сразу стал отзываться на Кида.

– Что ж, раз вы нашлись, то можете забрать сейчас сына и попроситься с нами. Думаю, так будет лучше всего, – я постаралась протиснуться между витриной и мужчиной, который и не думал двигаться.

Вместо этого он задумчиво посмотрел на меня и покачал головой.

– Пока я не удостоверюсь что ты ни при чём, даже и речи не может быть о том, чтобы мы ушли. Рисковать ещё раз ребёнком я не хочу.

– А как мне доказать? – я даже растерялась от такого.

– Придётся мне самому провести расследование. И если окажется, что ты хоть немного виновата, то судьба твоя будет незавидной. Поэтому лучше сразу признайся.

Ага, конечно. Даже если бы была виновата, то после такого точно молчала бы до последнего.

– Запретить находиться в городе я вам не могу, так что, если хотите, оставайтесь. А сейчас извините, но нам нужно работать... – я с намёком посмотрела на него, потом на дверь.

В ответ он странно ухмыльнулся и, развернувшись, ушёл. Стоило только двери закрыться за ним, как тут же зашевелилась Оли. Было видно, что ей жутко интересно, что это сейчас такое было, но спросить она не осмеливалась. Поэтому она принялась наводить порядок в зале.

Я же прошла к двери и в который раз за эту неделю повесила табличку «закрыто». Не хотелось, чтобы кто-то помешал нам. Ещё нужно было выяснить, что такое разболтала Оли, чтобы всё продать.

– Так, теперь давай по порядку: что ты рассказала покупателям? – спросила я Оли, присоединяясь к уборке.

От вопроса она вздрогнула, ещё сильнее вцепившись в метлу, которой она сейчас выметала мусор из-под столов. Чуть-чуть помолчала, а потом всё же созналась.

– Я же подробностей не знала, а тут покупатели, и все нет-нет да и спросят про тебя. Я сначала молчала, а они просто уходили, даже ничего не купив. Не все, но многие. Ещё и амулет этот сломался. Я честно его даже не трогала, – голос у

помощницы задрожал, словно ещё немного, и польются реки слёз.

– Успокойся. Он не сломался, а просто разрядился быстрее чем нужно. Я привезла новый, так что этот смогу съездить зарядить. И всё будет в порядке.

– Фу-ух, а я уж испугалась. Думала, опять останусь без работы.

– Давай теперь всё же вернемся к вопросу, – поторопила я её.

– Ах да. Ну они всё ходили и спрашивали, где ты, видела ли я твоего брата... Ну и я сказала, чтобы задержать их, что в семье у вас сложная ситуация и некоторое время малыш проживёт с тобой. А они! Они потом почему-то стали спрашивать про труп в лесу и не уехала ли ты на похороны. И каждый следующий посетитель всё больше подробностей выдавал, – на эмоциях она взмахнула руками, позабыв о метле. В итоге та с шумом упала. – Сначала я пыталась их переубедить, но всё было бессмысленно. Зато они стали покупать, жалея «бедную сиротку». Что же теперь-то будет?

Я не стала говорить ей о том, что слухи о смерти брата пошли не от неё. Глядишь, в следующий раз смолчит.

– А ты правда украла Кида? – внезапно донеслось от Оли.

– Что? Нет конечно! Мне его подбросили, – и я тут же рассказала свою версию событий, избегая упоминаний о необычности малыша.

– А почему ты просто не сказала всем правду? Ну, что ре-

бёнка оставили в кондитерской, а в приют сдавать не хочешь.

Её вопрос застал меня врасплох. А правда, почему я сразу врать-то начала? Вспомнила, что не хотела привлекать к себе внимания. А по итогу оказалось всё наоборот. Ну хоть с работой мне эта ситуация помогла.

А теперь ведь ещё и объяснять придётся, куда ребёнка дела. Особенно после сплетен о смерти его отца. Ну что ж, поговорят и перестанут. Когда-нибудь.

– Так получилось, – развела я руками. – А потом уже было поздно что-то говорить, всё придумали за меня. Да ты сама видела, как быстро разносятся слухи.

На это ей сказать было нечего. Так что дальше мы убирались в тишине. До конца рабочего дня оставалось не так уж много, а видеть никого не хотелось, поэтому открываться мы не стали.

Вместо этого мы установили новый амулет. Я показала Оли, как правильно им управлять. Получалось, что вновь склад остался без стазиса, а значит, нужно будет опять выбираться в Гарун. Теперь же я могла без оглядки на ребёнка ходить где угодно и сколько угодно. Только вот радости что-то не ощущалось.

Вместо этого я нервничала и переживала. Как он там себя чувствует со своим неуравновешенным папашей? А вдруг он есть хочет или пить? Что-то мужчина не выглядел надёжно. Хотя, наверное, это я придиралась. Было видно, что сына он любит. Значит, сможет позаботиться.

Оставила Оли заканчивать с залом, а сама отправилась делать заготовки на завтра. Спешить домой мне теперь не нужно было. Так что я чуть подзадержалась, но зато успела всё приготовить и отправить в холодный склад для пропитки. После чего отправилась домой.

И каково же было моё удивление, когда я поняла, что калитка не заперта. Хотя перед поездкой в Гарун я её точно закрывала! Из дома слышался голос. Ильда Эдарс. Неужели она уже и по закрытым домам лазает? Ну я ей сейчас...

Я поспешила войти, внутренне себя подбадривая. Голос доносился с кухни, так что я сразу отправилась туда, на ходу думая о том, с кем она могла бы разговаривать.

Стоило только переступить порог кухни, как все слова вылетели из головы. Увиденная картинка настолько поразила меня, что я сначала ущипнула себя, чтобы удостовериться, что не сплю.

– Что тут происходит?

– Майя! – радостно воскликнула Ильда, поворачиваясь ко мне. – Я к тебе забежала поговорить по поводу Зофрика, а тут твой брат. Ну мы с ним и обсудили твоё незавидное положение. И Герард согласился, что для девицы твоих лет неприлично быть незамужней. Что ж ты никогда не рассказывала, какой у тебя брат умный и воспитанный?

«Не то что ты» так и читалось между строк. Я перевела взгляд на «брата», жалея, что не могу убивать силой мысли. Он невозмутимо сидел за столом, уплетая оставшийся чудом

пирог. На который, между прочим, я имела виды.

Поискала взглядом Кида, но на кухне не нашла его. Побегала в гостиную. Только увидев, как он привычно сидит на ковре и грызёт мою книгу, вздохнула с облегчением. Оставила его дальше уничтожать мой раритет, вернулась к гостям.

– Герард, а что вы тут делаете? – обратилась я к мужчине.

– Как что? Живу я тут, – улыбнулся этот... даже не знаю кто и продолжил уплетать мой пирог.

Замечательно! Я-то наивно думала, что это я тут живу. Уже открыла рот, чтобы возмутиться его самоуправством, когда заметила, с каким жадным любопытством следит за нами соседка. Ну уж нет! Новых сплетен мне не надо. Пусть уж «братец» сегодня поживёт здесь, а завтра я его выселю.

Наивно думала я, предлагая всем ещё чая.

Глава 7. Новые жильцы

– Ну и как вы сюда попали? – спросила я мужчину, стоило только соседке уйти к себе. Причём, она бы осталась ещё надолго, но «братец» смог так тактично её выставить, как никогда не получалось у меня.

Уходя, Ильда не забывала нахваливать его и сетовать на мою незавидную участь. Что немного бесило меня, по понятным причинам, и радовало Герарда.

Я проследила за взглядом мужчины, который с интересом поглядывал на мои дрожащие руки. Тут же поспешила спрятать их за спиной. Не хватало ещё, чтобы он понял, что я нервничаю.

– Замки у вас больно хлипкие, – спокойно проговорил он, поднимая взгляд и встречаясь со мной глазами.

Пара мгновений, и вот я уже смотрю куда угодно, только не на него. В голове всё перемешалось и теперь давило на висок. Мне нужно срочно отдохнуть. И желательно в одиночестве! Максимум – готова Кида потерпеть.

– Исключено. Рейна я одного не оставлю, а ему тут нравится, – ответил он, словно мысли прочитал. Или это я вслух успела сказать?

– Кида, – специально сделала акцент на имени, – Кида вы тогда можете с собой забрать и вместе уходить, – выскочив в прихожую, я поспешила открыть дверь и распахнуть её по-

шире, а то вдруг заблудится и не найдёт.

Он отправился следом за мной. Весь такой невозмутимый. Прошёл к двери, выглянул на улицу, посмотрев по сторонам, а потом развернулся обратно, не забыв при этом запереть дверь.

Замер напротив, вперившись тяжёлым взглядом в меня, от чего я непроизвольно сглотнула. Одна (Кид не в счёт) в доме с незнакомым и, судя по всему, неадекватным мужчиной. Это я не знала, как детей воспитывать, а вот от чего они появляются, мне известно. Как и то, что не всегда женщина бывает согласной. У нас так на деревне пару раз делали, если девушка отказывалась замуж выходить.

– Вы же не собираетесь на мне жениться? – с опаской поинтересовалась у замершего Герарда.

Никогда ещё не видела, чтобы так быстро сменялись эмоции. Сначала недоумение, потом озадаченность, затем подозрение (с прищуром). После лицо мужчины разгладилось. Ещё мгновение, и он уже широко улыбается.

– А тебе бы хотелось? – всё так же с улыбкой спросил он, протягивая руку и хватая выбившийся из пучка локон. Я тут же затрясла головой, не в силах даже слово произнести. – Ну нет, значит нет, – сказал он и спокойно отошёл в сторону. А потом и вовсе ушёл в гостиную, оставляя меня одну в прихожей: – Так и будешь там стоять?

Я поспешила в комнату. Но не потому, что он позвал, а чтобы показать, что его я не боюсь.

Всё-таки они похожи, особенно когда улыбаются. Отец с сыном сидели на ковре друг напротив друга, собирали башенку из кубиков, после чего хихикающий Кид рушил её, а Герард складывал кубики заново. И так у них всё гармонично смотрелось, что я даже умудрилась почувствовать себя лишней в своём же доме.

Пришлось даже головой тряхнуть, чтобы вытеснить бредовые мысли. Я этот домик долго искала, уже привыкла к хозяйке и расставаться с ним не собираюсь. Поэтому прошла и села в единственное кресло. Приняла, как мне кажется, самую расслабленную позу, после чего решила вернуться к вопросу о проживании.

– Мистер... э-э-э... Герард. А когда вы собираетесь покинуть мой дом? – за всеми этими переживаниями совсем вылетела из головы его фамилия.

– Пока не знаю, нам тут нравится. Да, Кидрейн? – в ответ малыш заагукал и пополз по мне. Пришлось сажать к себе.

– Ну и где вы спать собираетесь? – прищурившись, я посмотрела на него. За спальню буду бороться до конца, пусть не думает.

– Знаешь, эта комната идеально нам подходит, – он обвёл взглядом гостиную. Видимо, понял, о чём я думаю, поэтому не стал даже претендовать на мою кровать.

И тут до меня дошло, что говорил он не только о себе, но и о сыне.

– Вы что, собираетесь ребёнка на пол укладывать? – ужас-

нулась я, как-то забывая, что у меня он тоже не всегда в кровати спал.

– Переживаешь? – бросил он взгляд в нашу сторону. – Не стоит. Мы найдём где спать. Лучше скажи, где у тебя запасы дров лежат?

Его слова меня рассмешили, но смех вышел какой-то нервный.

– Благодаря вашему сыну уже нигде не лежат.

– И? Где новые взять? – в его голосе проскочили требовательные нотки, отчего я тут же выдала:

– В лесу! Берёте топор и идёте в лес рубить дрова.

При этом я забыла уточнить, что в Чарисе есть гильдия дровосеков, у которой дрова и покупаются. А также не стала говорить, что эти самые дровосеки не очень дружелюбно относятся к людям, которые «лазают по их лесу и спиливают не те деревья, уничтожая хорошие молодые стволы».

– Хорошо, тогда с этим мы завтра разберёмся, – Герард поднялся с ковра и, подойдя ко мне совсем близко, отчего в моей неуёмной голове вновь заскакали всякие жуткие мысли, забрал ребенка к себе на руки. Замер на мгновение, а потом обратился: – К тебе всегда так поздно гости ходят?

– П-простите? – вновь он нарушал моё личное пространство. От этого я начинала нервничать. Да и эти внезапные вопросы выводили из равновесия.

– Говорю, иди открывай. Гости к тебе пришли, – он наконец отошёл от меня, и тут же послышался требовательный

стук в дверь.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.